



## К ЮБИЛЕЮ ЭВЕНКИИ



Река Подкаменная Тунгуска, 1937 г.



Сдача пушнины, 1939 г.



Эвенкийский князь, начало XX века

Командированный царской властью податный инспектор 1-го Енисейского уезда Иван Покровский при личном посещении в декабре 1900 года застал здесь уже целый поселок из 4 изб. Именно с фактории Верхняя Контора началась колонизация района ангарскими купцами. Дальнейшее строительство дороги было остановлено, а в Верхней Конторе началась активная бездокументная торговля с тунгусскими кочевниками. Торговая заимка стянула к себе до 60 чумов инородцев здешнего района; кроме того, сюда стали стягиваться тунгусы с реки Лены.

Вдали от представительств власти «тунгусники» не страшлись наказания и не стеснялись в средствах получения максимальных прибылей. О своих взаимоотношениях с инородцами они говорили: «Вот живучая тварь. Ведь как общиллеш, а опять живёт» или «Не обсчитать тварь нельзя: обопьёт, придётся торговать в убыток, а ведь чем живём».

Сложившаяся ситуация с невыгодом значительного числа таёжных кочевников для совершения товарообмена по причине появления фактории Верхняя Контора не устраивала других «покрутчиков» из ангарских деревень Паново, Селенгино, Аксеново, Яркино, Кежма, которые теперь лишались своей части добычи. В 1898 году по их жалобе через земского заседателя Феогена Кесаревича Кокорина началось выселение «тунгусников» с Подкаменной Тунгуски. Купцы снова затеяли переговоры с иркутским началь-

ством, объясняя, что остановили постройку обещанной дороги лишь на время, чтобы сделать заготовки. Запрет был снят, и незаконное продолжилось. Как следует из доклада о поездке в Приангарье податного инспектора Покровского, «тут можно регистрировать полный комплект проступков и преступлений, предусмотренных ст. ст. Устава и уложения и сходящих с рук совершенно безнаказанно. Здесь и изнасилование тунгусских девушек, и кражи, и утайка ясака, и даров в церкви, мошенничество, эксплуатация на невежество и доверчивости, побои, истязания, убийство и опаивание спиртными напитками и настойками из одурмивающих веществ».

В 1899 году купцы-«тунгусники» ангарских деревень Аксёново, Мозговая и других провели вторую дорогу на Подкаменную от Мозговой к устью реки Тэтэрэ, где Харлампиевы (Сизы) из деревни Селенгино основали факторию «Тетеря». В начале XX века фактория Тетеря состояла из 2-х практически одинакового типа изб, одна из которых принадлежала Ивану Харлампиевичу Сизы, а вторая - компаньонам И.В. Колмакову и Семёну Ивановичу Привалихину. Мозговские и, главным образом, кежемские «тунгусники» Привалихин, Косолапов и другие в 1899 году спустились по реке Подкаменной на 23-25 вёрст и с версту ниже устья реки Ванаварки основали факторию Ванавара - «в устье р. Ванаварки», в 23 приблизительно верстах вниз по течению от Тетери, и стало быть, в 183 верстах от

деревни Верхне-Кежемской, откуда в скором времени стали наезжать туда жители этой деревни Капит. Анд. Брюханов, Павел Анд. Брюханов, Роман Бор. Семёнов и два-три других». В 1907-1909 годах на р. Подкаменную Тунгуску был командирован податный инспектор 1 уч. Енисейского уезда Иван Покровский, который застал на фактории Ванавара (Анавар, Анаварь, Ванов-вара, Ванавары) уже 7 избушек. Они принадлежали: 2- Ром. Борис. Семёнову, 1 - Павлу Анд. Брюханову, 1 - Пав. Еф. Косолапову, 1 - Еф. Еф. Косолапову, 1 - Афиногену Ив. Кокорину. 1 - Ив. Акинфу Шарыпову.

В 1901 году кежемский купец-«покрутчик» Иван Лукич Брюханов основал факторию под названием Оскоба. В течение 1899-1911 годов предприимчивыми купцами-«тунгусниками» было основано ещё 13 факторий, причём одна из них под названием Усть-Комо находилась в междуречье Ангары и Подкаменной Тунгуски, а все прочие - на Подкаменной Тунгуске. Так одна за другой появились: Верхняя Контора, Тетеря, Ванавара, Панолки, Оскоба, Рассолка, Бачинская, Куюмба, Полигус, Коченята, Кузьмовка и др. Из них в начале XX века фактория Панолки считалась «столицей» бассейна р. Подкаменная Тунгуска. Здесь в это время было целых 11 избушек следующих владельцев: 1) Иван Степанович Кокорин; 2) Карп Ив. Суздалев; 3) Троф. Ив. Суздалев; 4) К.В. Кокорин и Леонт. Ник. Суздалев; 5) Ив. и Мих. Коронатовичи Кокорины; 6) компания Фед. Евгр. Брюханова, Р.В. и И.В. Кокориных, Ив. Евг. и Ев. Евг. Поповых; 7) компания Ивана Лукича Брюханова, Никиты Кузьм. Брюханова и Егора Ивановича Суздалева;

8) Пётр Павлович Кокорин; 9) Корн. Александрович Кокорин; 10) сем. Анд. Брюханов и 11) Ал. Анан. Заборцев. Основателем этого центра несправедливой торговли был кежемский купец Иван Степанович Кокорин, который в поисках наибольшей наживы построил в начале избушку в местности Лаушкарды, затем на р. Чадобец, позже в местности Оскоба, затем ещё дальше в местности Ионокон и в 45-ти верстах от Ионокона на реке Панолки, где и поселился окончательно.

Лишь в феврале 1916 года после многочисленных жалоб на деятельность «покрутчиков» Иркутский Генерал-Губернатор приказал объявить купцам Подкаменной Тунгуски, что всякая торговля на несуглажных местах запрещена. С «тунгусников» была взята расписка - обязательство не торговать с инородцами вдали от населённых мест и представителей органов власти. Затем последовали Октябрьская революция и гражданская война. Избушки купцов, однако, пустовали недолго. Спустя некоторое время они стали использоваться ангарскими охотниками, продвигавшимися на Катангу с целью промысла белки в осенний сезон. Госторговская экспедиция 1926 года на реку Чуноу, в составе которой находился И. М. Сусллов, направленный для социализации кочующих тунгусских племён, зафиксировала по дороге от Ангары до Подкаменной Тунгуски громадных площадей горельники - наглядный протест тунгусов против вторжения на их промысловую территорию ангарских охотников. Ангарец-возчик объяснил: «Это сожигает змеина тварь-тунгусы, и чорт её знает, чой надо», а вот старики - эвенки рассказали, что тайгу жгли действительно тунгусы, и абсо-

лютно осознанно, желая этим остановить наплыв ангарских охотников в погоне за тунгусской белкой, на которую с 1923 года возник большой спрос. Под видом охотничьих припасов на так называемые «рыболовпромышленные пункты» в тех же незаконных избушках предприимчивые «тунгусники» завозили товары и самогон, тайно возобновляя запрещённую им торговую деятельность и обирая тунгусов.

Фактории появлялись на Подкаменной Тунгуске и в советское время, но уже по инициативе государственных торговых организаций, конкурирующих между собой. Так, осенью 1925 года была открыта госторговская фактория Стрелка, которая расположилась на правом берегу при слиянии Северной и Южной Чуны в одну большую реку. Местность под неё на р. Чуна была выбрана Госторгом в связи с тем, что здесь находилась самый главный узел крупных кочевий инородцев и центр добычи белки - основного объекта пушного промысла в начале XX века. С целью завоза сюда товаров между р. Ванаваркой и р. Чуной в том же 1925 году Госторг проложил дорогу. Именно на фактории Стрелка состоялся 1-й родовый большой сулган таёжных кочевников, выбраны родовые Советы и родовые суды, а в 1930 году поселение Стрелка-Чуна стало центром Тунгусско-Чунского района Эвенкийского национального округа.

Осенью 1926 года на правом берегу реки Чуны верстах в семи ниже устья р. Мутарэй акционерным обществом «Сыррьё» была построена фактория Мутарай. Это было сделано с целью оттянуть тунгусов от госторговских факторий Стрелка и Тычаны и увеличить торговую прибыль. Таким образом, уже не ушедшие в историю «тунгусники», но многочисленные конкурирующие между собой торговые организации, занимающиеся приёмом пушнины, открывали на Подкаменной все новые фактории, большинство из которых на сегодня не сохранилось. В Тунгусско-Чунском районе в советское время перестали существовать Угоян, Аява, Кулинда, Чамба, Панолки, Сользавод, Кербо, Корда, Чуенго и др. В настоящее время и сам Тунгусско-Чунский район имеет всего лишь статус Тунгусско-Чунской группы поселений Эвенкийского муниципального района, включая в себя с. Ванавара, п. Стрелка-Чуна, п. Мутарай, п. Чемдальск и п. Оскоба.

**Татьяна ВЛАСЕНКО**

*В статье использованы материалы фондов архивного агентства Красноярского края, Красноярского краевого краеведческого музея, Эвенкийского краеведческого музея, МКУ «Эвенкийский архив». Фото из коллекции Красноярского краевого краеведческого музея и Эвенкийского краеведческого музея*